РЕЦЕПЦИЯ ИНТЕНЦИИ В КОММЕНТАРИЯХ К НОВОСТНЫМ ПОЛИКОДОВЫМ ТЕКСТАМ

Ш.Р. Габитов

Ключевые слова: поликодовость, семиозис, рецепция, интенция, интернет-коммуникация

Keywords: polycodality, semiosis, reception, intention, internet communication

https://doi.org/10.14258/filichel(2026)1–12

Введение

Современная коммуникация в пространстве интернета может быть представлена как обмен информацией с помощью различных семиотических средств, что в равной степени подразумевает использование языковых и неязыковых ресурсов. В этой связи необходимо подчеркнуть особую важность поликодового семиозиса в виртуальной коммуникации, ключевые особенности которого были выявлены в предыдущих работах по теме [Фомин, Габитов, 2023; 2024; 2025а; 2025б, 2025в]. Данная статья посвящена более подробному рассмотрению взаимодействия автора поликодовых текстов с их реципиентами (читателями, комментаторами), а также восприятию поликодовых текстов в сравнении с монокодовыми. Цель исследования — выявить закономерности когнитивной обработки и интерпретации интенции автора пользователями в комментариях к новостным поликодовым и монокодовым медиатекстам.

Под когнитивной обработкой подразумеваем термин, введенный В.З. Демьянковым: «совокупность ментальных операций, направленных на восприятие, категоризацию, интерпретацию и хранение информации» (цит. по [Кубрякова и др., 1996, с. 63–64]). Отметим, что в данной работе когнитивная обработка рассматривается как реакция пользователя на новостные посты, т.е. представляет собой пользовательские комментарии на цифровых площадках.

Код понимается как конвенциональная система правил, определяющая, как знаки соотносятся со значениями (например, языковой код, иконографический код); динамический механизм, зависящий от контекста (один и тот же знак в разных кодах получает новые смыслы: красный цвет может означать «стоп», «любовь» или «ошибку»). Из этого следует, что кодирование представляет собой процесс преобразова-

ния информации в форму, соответствующую определенному коду, а декодирование — обратный процесс восстановления исходного значения из закодированной информации. Коды упрощают передачу и понимание информации, делая ее более структурированной и систематизированной. В свою очередь, каждая поликодовая единица, состоящая из языкового и неязыкового компонентов, формирует уникальное модально-семантическое пространство [Фомин, Габитов, 2025а]. Семиозис понимается как процесс, где «нечто функционирует в качестве знака» [Семиотика, 1983, с. 39], при этом сегодня, в условиях тотальной цифровизации практически всех сфер нашей жизни, необходимо отметить эволюцию семиозиса в условиях виртуальной коммуникацией посредством популярных мессенджеров, где используются вербальные и невербальные коды. Поликодовый семиозис, таким образом, представляет собой сложный механизм взаимодействия языковых (вербальных) и неязыковых (невербальных) кодов, направленный на реализацию интенции автора [Фомин, Габитов, 2025а].

Методы и материалы исследования

Материал исследования включает комментарии к новостным поликодовым и монокодовым постам на интернет-платформах Telegram и X (бывший Twitter[1]) на русском и английском языках соответственно. Всего корпус состоит из 228 комментариев к поликодовым (сочетающим вербальный и невербальный коды) и 243 комментариев к монокодовым (состоящим исключительно из вербального кода) постам. В данном исследовании используются методы дискурсивного и прагматического анализа, элементы когнитивно-лингвистического подхода, ручная категоризация комментариев, а также графосемантический анализ с применением специализированной информационно-аналитической системы «Семограф».

Перед анализом результатов исследования необходимо изложить особенности коммуникации автора и пользователей-комментаторов на интернет-платформах Telegram и X. Telegram-пост обладает рядом дифференцирующих признаков, позволяющих говорить о нем как об относительно устойчивом, но гибком и подвижном жанровом образовании. Во-первых, он характеризуется информативной направленностью, при этом возможна как передача фактической информации, так и выражение оценки, мнения, призыва. Во-вторых, Telegram предоставляет технические средства, способствующие созданию муль-

[1] Социальная сеть X (бывший Twitter) заблокирована на территории РФ с начала марта 2022 г. Роскомнадзором по решению Генпрокуратуры.

тимодальных сообщений: встроенные фото и видео, реакции, цитаты, гиперссылки, опросы, шрифтовые акценты (жирный, курсив, зачеркнутый текст), которые позволяют авторам строить поликодовые тексты, т.е. «сложные семиотические единства, где вербальные и невербальные компоненты (аудио- и видеозаписи, эмодзи, GIF, изображения и текстовое оформление) находятся в отношениях «взаимной комплементарности, что позволяет авторам более эффективно реализовывать свои коммуникативные интенции» [Фомин, Габитов, 2025]. Визуальные компоненты в структуре поста могут выполнять функцию иллюстрации, репрезентации эмоций (эмодзи, гифки), создания иронического контекста (мемы), а также задавать модальность интерпретации текста — серьезную, саркастическую, пародийную. Пост в Telegram в качестве поликодового медиатекста является прагматически нагруженным, гибридным жанром цифрового медиадискурса. В нем сочетаются информативная (собственно новостная) и коннотативная (оценочная) составляющие, нередко авторы в Telegram используют и интернет-мемы, что оказывает «заметное влияние не только на процесс непосредственно коммуникации в интернет-пространстве между пользователями, но и на культуру современного общества» [Там же, 2023]. Таким образом, благодаря своим особенностям Telegram-пост, несмотря на заметную конкуренцию в сфере схожих приложений коммуникации, остается эффективным средством лаконичного, визуально насыщенного и интенционально выраженного общения.

Свои отличия и особенности имеет контент платформы X, известной ранее как Twitter. Она представляет собой популярную интернет-площадку для размещения практически любого вида контента в Сети интернет, включая новостной. Данная платформа заметно отличается от Telegram, где преобладают закрытые авторские каналы, возможностью открытого распространения информации и взаимодействия с пользователями, где любые участники могут публично комментировать, пересылать сообщения, а также вступать в диалог друг с другом, что стимулирует большое количество реакций. Структура «твитов» (постов) включает: оригинальный пост, пересланные и/или цитируемые сообщения, секции с ответами, реакциями и ветки дискуссий. В новостном сегменте X (запрещена на территории Российской Федерации) используется как оперативный инструмент медиаиндустрии: сообщения СМИ, государственных структур, политиков, активистов и журналистов структурируются как короткие заголовки, снабженные ссылками, мультимедиа и хэштегами для быстрой дистрибуции и тематической маркировки [Tufekci, 2013]. Особенностью X является также

опция экспорта постов и сообщений на другие платформы, благодаря чему твит преобразуется в циркулирующий медиазнак, который теряет свой изначальный контекст, но приобретает новые смыслы через визуальное и жанровое окружение (например, при вставке твита в мемный пост или историю в другой соцсети) [Zappavigna, 2012].

Одновременно с этим в современных условиях цифровой медиакоммуникации пользовательские комментарии как выражаемая реакция аудитории становятся значимым элементом поликодового дискурса, фактически выступают в качестве интерактивного продолжения медиатекста, позволяя пользователю дать оценку новости и ее интерпретацию, трансформировать оригинальную новость и вовлекать новых участников в дискуссию. Среди отечественных исследователей комментарии рассматриваются как единое поликодовое и диалогическое целое с изначальным сообщением [Колокольцева, 2024], с центростремительной и центробежной тенденциями, где первая подразумевает субъективный фактор исходного сообщения [Голев, 2022; Чернышова, Чернышов, 2020], а вторая отражает «различие общественных и индивидуальных интересов и типов личностей, участвующих в обсуждении» [Голев, 2023]. Интернет-комментарий понимается как гибридный жанр интернет-коммуникации, обладающий характеристиками традиционного жанра комментирования и других интернет-жанров [Ким, Рольгайзер, 2024], где пользователи не только активно применяют «инструменты вербальной агрессии» [Мельник, Митякина, 2024] вследствие речевых конфликтов, вызванных определенной конфликтной речевой ситуацией [Чернышова, 2016]. Исследователями в этой связи предлагается модель коммуникативно-речевого взаимодействия интернет-коммуникации, которая включает оригинальный текст-стимул, автора и его взгляд на описываемые события и ориентацию на читательскую аудиторию, с одной стороны, и комментаторов, их коммуникативную деятельность и интерпретацию события — с другой [Чернышова, Чернышов, 2020].

Данные наблюдения находят свое подтверждение и в работах зарубежных исследователей, которые отмечают, что комментарии в условиях цифровой коммуникации выступают в качестве форм публичного спонтанного и мультимодального речевого взаимодействия [Crystal, 2006; Tagg, 2015]. Комментарии являются мультимодальными по своей сути, поскольку сочетают языковые (текст) и неязыковые элементы, такие как GIF, стикеры, элементы интерфейса (кнопки с выбором эмодзи, «отправить» и другие), изображения, аудио- и видеозаписи, голосовые сообщения. Подобные компоненты во многом определяют прагматику всего сообщения, выражая сарказм, оценочное суждение, эмпатию

или отчужденность, что подтверждают исследования, рассматривающие эмотиконы и эмодзи как модальные маркеры, усиливающие иллокутивную и эмоциональную окраску высказывания [Crystal, 2006; Dresner, Herring, 2010; Yus, 2018].

Комментарии как реакции пользователей закономерно классифицируются исследователями по критерию прагматических, семиотических, семантических особенностей. При этом среди них в недостающей мере задействован интерпретативный аспект, в частности, когнитивная обработка интенции автора в контекстах поликодовых сообщений, где зачастую имеет место расщепление смыслов. По этой причине в данном исследовании пользовательские комментарии расматриваются как когнитивная обработка авторской интенции. Помимо этого, необходимо учитывать специфику обсуждаемых интернет-платформ, например, ограниченный объем постов и комментариев в сети X (запрещена на территории Российской Федерации) может стимулировать краткие и эмоционально насыщенные реакции, в то время как более свободная форма сообщений в Telegram порождает развернутые комментарии, позволяя пользователям более активно комбинировать коды и стратегии когнитивной обработки.

Когнитивная обработка подразумевает несколько вероятных сценариев интерпретации авторского сообщения. В первом случае при корректной интерпретации авторская интенция понятна для пользователя, что демонстрируется в комментариях, подтверждающих позицию автора и способствующих когнитивной конвергенции [Clark, Marshall, 1981]. Подобная реакция выражает согласованность новых данных с уже существующими когнитивными схемами, следовательно, пользователем предпринимается минимальное когнитивное усилие.

Во втором случае у пользователя могут возникнуть сомнения, сообщение будет им переосмыслено, когнитивная обработка требует более ресурсоемкого анализа, сопровождаемого критикой или уточнением исходной интенции. Согласно теории когнитивного диссонанса [Festinger, 1957] и исследованию режимов обработки информации [Kahneman, 2011], такие комментарии появляются, когда ожидания пользователя от сообщения отличаются от того, каким он это сообщение в итоге воспринимает, что вызывает необходимость рефлексии, осмысления и возможной коррекции смысла искомого сообщения.

Третий сценарий подразумевает реакции невербального согласия, когда происходит автоматическая, быстротекущая обработка информации. В таких случаях пользователь применяет минимальные знаки эмоционального или оценочного характера, например стикеры или эмодзи, выражающие поддержку без использования языковых средств. Та-

кие реакции иллюстрируют роль невербальных средств в сокращении когнитивных затрат и усилении иллокутивной функции комментариев [Crystal, 2006; Dresner, Herring, 2010].

Четвертый сценарий свойственен для поликодовых комментариев, где интерпретации языковых и неязыковых кодов конфликтуют между собой, что порождает двусмысленность или иронию над авторской интенцией. В этой связи применяют различные подходы: эхаическую теорию [Sperber, Wilson, 1986], где при помощи иронии говорящий дистанцируется через повторение чужой речи; претенсивную теорию [Clark, Gerrig, 1984], где ирония описывается как «фальшивое» воспроизведение чужой позиции с имплицитным несогласием говорящего; а также когнитивно-лингвистические и психолингвистические подходы [Attardo, 2000; Gibbs, 2000, 2007], где подразумеваются множественные уровни интерпретации для понимания иронии. В совокупности данные механизмы выражают, как поликодовость формирует многослойный смысл.

В свою очередь, пятый сценарий подразумевает нарушения или неполноту когнитивной обработки, вследствие чего пользователь не воспринимает или предпочитает игнорировать авторскую интенцию. Это выражается в нейтральных или не связанных с оригинальным сообщением ответах, которые отражают фрагментарность или поверхностность перцептивных и интерпретативных процессов [Clark, 1996]. Такие комментарии свидетельствуют о низкой когнитивной вовлеченности и отсутствии адекватной интеграции сообщения.

В настоящем исследовании для систематизации этих многообразных реакций нами предлагается типология, которая учитывает как конфигурацию кодов, так и характер коммуникативного отклика. В ней в качестве главных критериев выступают кодовая конфигурация (вербальная, невербальная или поликодовая) и коммуникативный отклик на предполагаемую интенцию автора. Имеет смысл выделить четыре категории комментариев:

(1) комментарии поддержки, интерпретирующие интенцию автора как понятную и разделяемую;

(2) комментарии несогласия, ставящие авторскую интенцию под сомнение или перерабатывающие ее;

(3) нейтральные комментарии, демонстрирующие непонимание или игнорирование интенции, проявляющееся в оффтопике, нейтральных реакциях или несвязанном контенте;

(4) иронические комментарии, в которых вербальные и невербальные компоненты вступают в интерпретативный конфликт, отражая двусмысленное или насмешливое понимание интенции.

Таким образом, описанные процессы когнитивной обработки поликодовых сообщений и их отражения в пользовательских комментариях формируют теоретико-методологическую основу для анализа, результаты которого будут приведены в следующем разделе статьи. Данные положения позволят системно операционализировать общие принципы когнитивной обработки и интерпретации медиаконтента с учетом семиотической сложности и платформенной специфики применительно к материалу исследования.

Результаты исследования

В практической части исследования основное внимание уделяется тому, каким образом респонденты соотносят свое восприятие с интенцией автора: подтверждают ее, отвергают, иронизируют или демонстрируют нейтральную позицию.

Рис. 1. Поддержка в комментариях

В данной работе под комментариями «поддержки» подразумеваются такие комментарии, при помощи которых пользователь выражает свое комплиментарное отношение к интенции автора, соглашается с оригинальным сообщением или выказывает свое одобрение, что может быть выражено вербально («да», «все верно сказано» «конечно, согласен»), невербально (например, эмодзи в виде сердца, большого пальца и т.д.) или комбинацией языковых и неязыковых средств (например, «Молодец!» и эмодзи в виде улыбающегося смайлика). Пример подобного комментария представлен на рисунке 1. В оригинальном сообщении новостное агенство публикует новость о вводе единовременных выплат для беременных студенток на очной форме обучения. Пользователь с ником Марина позитивно оценивает данное сообщение, выражая надежду на дальнейшее развитие социальных гарантий в этой области («*Лед тронулся… это здорово!*»). Одобрение пользователя выражено в данном случае исключительно посредством вербального кода при помощи текста (позитивное отношение выражается при помощи крылатой фразы «*лед тронулся*» и «*это здорово!*»).

Рис. 2. Несогласие в комментариях

Комментарии «несогласия» подразумевают негативную реакцию пользователя, отрицание, оспаривание или переосмысление выражаемой в посте интенции. Подобные комментарии включают как критику содержания сообщения напрямую («автор лжет!», «это неправда»), так и косвенно, посредством сарказма, опровержения информации в сообщении или несогласия с предложенной автором интерпретацией новости. Отметим, что несогласие с позицией автора пользователь может выражать не только в форме аргументированной реплики, но и в виде экспрессивной реакции, сопровождающейся вербальной агрессией, ироническими или поликодовыми средствами, включая визуальные маркеры (эмодзи в виде грустных или злых лиц, стикеры и мемы с «фейспалмом» (выражение стыда или негодования)). В ряде случаев подобные комментарии способны вызывать ответную реакцию автора или других комментаторов, вследствие чего другие пользователи присоединяются к полемике, тем самым отражая многоуровневую рецепцию как отдельного поста, так и дискуссии вокруг него.

Пример комментария, где пользователь выражает несогласие с автором, представлен на рисунке 2. Новостное агенство Bloomberg сообщает о позитивном эффекте экономической политики президента Аргентины Милея, пользователь с ником Tomas Parra критически оценивает данное сообщение («*That's just government propaganda. Shame on you*»), с характерными языковыми средствами, выражающими негативное отношение к сказанному (например, «*government propaganda*» и «*Shame on you*»).

Рис. 3. Нейтральность в комментариях

«Нейтральность» в комментариях выражается отсутствием какой-либо однозначной оценки сообщения, выражения согласия, несо-

гласия или иронии в сторону авторской позиции. Содержание комментария, с другой стороны, все еще остается релевантным обсуждаемой новости, таким образом, пользователь тем не менее участвует в дискурсе: уточняя ту или иную информацию в посте, выражая удивление, нейтрально констатируя описываемые факты («вау», «кто бы мог подумать», «удивительно» и т.д.). Подобные комментарии могут быть направлены на когнитивную поддержку коммуникации, способствуя продолжению обсуждения без ярко выраженной оценочной модальности.

Пример нейтрального комментария представлен на рисунке 3. В своем комментарии к новости о вероятном обрушении рынка США вследствие экономической политики президента Трампа пользователь с ником Wolf не продемонстрировал однозначной позиции («*Rumours in my opinion*»), но выразил свою вовлеченность в тему обсуждаемой новости (рис. 3).

Рис. 4. Ирония в комментариях

В комментариях с «иронией» происходит рецептивное смещение, при котором позиция автора интерпретируется в ироническом или пародийном ключе. Комментатор может быть склонен высмеять посыл или содержание новостного поста, доводить до асбурда или искажать авторскую интенцию, использовать культурные коды и популярные мемы для порождения эффекта интерпретативного расщепления. Подобные комментарии часто сопровождаются средствами художественной выразительности, сарказмом, невербальными визуальными элементами (эмодзи в виде клоуна, кривой усмешки и т.д.), а также в комбинации вербальных и невербальных средств (например, мема в виде картинки и подписи к ней, стикера и пр.).

Ироническое восприятие сообщения представлено на рисунке 4. Пользователь Alexander Pogudaev оставил комментарий под новостью о нарушении собачьими упряжками ПДД («*А в чем проблема. Гужевой транспорт. По дорогам общего пользования передвигаться не запрещается)*»), в котором с иронией переосмысляет изначальный посыл автора поста о том, что некоторые собачьи упряжки могут нарушать ПДД вследствие случайного выезда на проезжую часть во время гонки (рис. 4), смещая акцент на сам факт использования гужевого транспорта как такового.

Результаты настоящего исследования были проанализированы при помощи информационно-аналитической системы «Семограф» посредством графосемантического анализа. Применение данной программы было обусловлено целью данной работы, направлено на выявление закономерностей когнитивной обработки и интерпретации авторской интенции в комментариях при взаимодействии с поликодовыми и монокодовыми сообщениями.

Было проанализировано 228 комментариев в поликодовой и 243 комментария в монокодовой группе на русском и английском языках с платформ Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации). Данный объем достаточен для качественной визуализации и выявления семантических закономерностей в комментариях аудитории. Представленная выборка легла в основу полевого и кластерного анализа.

При обработке анализируемых данных выделено четыре основных семантических поля: «комментарии монокодовых постов», «комментарии поликодовых постов», «модальность реакции» и «рецепция интенции». В поле «рецепция интенции» были включены следующие подкатегории: корректная интерпретация, ироническое смещение, расщепление, игнорирование. «Модальность реакции» подразумевает типы реакций пользователей, описанные ранее в данной работе: поддержка, несогласие, нейтралитет, ирония.

При помощи данных полей был построен график свободной структуры с визуализацией в среде SciVi (рис. 5).

Визуализация, представленная на рисунке 5, наглядно демонстрирует связи между семиотическими типами сообщений, их рецепцией и модальностью комментариев к ним. Образованы три кластера: бирюзовый (пять вершин: «комментарии монокодовых постов», «рецепция интенции», «модальность реакции», «игнорирование» и «расщепление»), зеленый (пять вершин: «комментарии поликодовых постов», «корректная интерпретация», «поддержка», «несогласие» и «нейтралитет») и фиолетовый (две вершины: «ироническое смещение» и «ирония»), а также два концептуальных ядра: «рецепция интенции» и «модальность реакции».

В кластере зеленого цвета поля «комментарии поликодовых постов» и «корректная интерпретация» имеют наиболее прочную связь, следовательно, имеет место тенденция корректной интерпретации авторской интенции в комментариях к поликодовым сообщениям.

С другой стороны, в кластере бирюзового цвета демонстрируется высокая активность пользователей, однако поле «комментарии монокодовых постов» имеет наиболее близкую связь с вершиной «игнори-

рование», что наглядно демонстрирует данную стратегию рецепции как основную в комментариях к монокодовых сообщениям.

Фиолетовый кластер с вершинами «ироническое смещение» и «ирония» расположен обособленно, что указывает на применение пользователями иронии независимо от наличия или отсутствия невербального кода в сообщении.

Рис. 5. Визуализация результатов в среде SciVi

Проведенный кластерный анализ позволяет прийти к следующим выводам:

(1) в случае монокодовых постов комментаторы в большей степени склонны к игнорированию или расщеплению интенции автора;

(2) пользователи, оставляющие комментарии к поликодовым постам, чаще склонны к корректной интерпретации авторской интенции, с преобладанием модальности поддержки;

(3) ироническое смещение свойственно комментариям как к монокодовым, так и поликодовым сообщениям и коррелирует с модальностью иронии.

Таким образом, результаты полевого и кластерного анализа, выполненного при помощи программ SciVi и «Семограф», позволяют добиться поставленной цели настоящего исследования.

Заключение

В настоящей статье была предпринята попытка комплексного анализа рецепции авторской интенции в комментариях к новостным поликодовым текстам с позиций когнитивной лингвистики и теории поликодового семиозиса. В центре внимания находился процесс когнитивной обработки медиатекста реципиентами и его отражение в пользовательских комментариях, рассматриваемых как реактивные и семиотически нагруженные высказывания.

Проведенный анализ показал, что комментарии к новостным постам в Telegram и X представляют собой важный компонент поликодового медиадискурса, в котором интерпретация авторской интенции осуществляется в условиях взаимодействия вербальных и невербальных кодов, а также с учетом платформенной специфики. Было установлено, что рецепция интенции реализуется в нескольких устойчивых сценариях, включающих поддерживающую, несоглашающуюся, нейтральную и ироническую реакции. Эти типы комментариев различаются не только по коммуникативной направленности, но и по глубине когнитивной обработки, степени вовлеченности и используемым семиотическим средствам.

Результаты графосемантического анализа подтвердили, что поликодовость исходного сообщения способствует более вариативной и многослойной интерпретации интенции, в то время как монокодовые тексты чаще приводят к более однородной и предсказуемой рецепции. Визуальные и иные невербальные компоненты поликодовых постов оказывают существенное влияние на модальность комментариев, усиливая эмоциональную, ироническую или оценочную составляющую откликов. При этом комментарии выступают не только как отражение понимания интенции, но и как пространство ее переосмысления, трансформации или символического смещения.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса анализируемых данных, в том числе за счет привлечения иных цифровых платформ и жанров медиатекста, а также с более детальным изучением языковых и культурных факторов, влияющих на рецепцию

интенции в многоязычной и межкультурной интернет-коммуникации. Представляется также перспективным углубление экспериментального компонента исследования и развитие типологии рецептивных стратегий с учетом динамики сетевых дискуссий и эволюции поликодовых форм.

Библиографический список

Голев Н.Д., Сушкина М.А. О центростремительной тенденции в комментировании новостей в социальных сетях // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1, № 4 (4). С. 185-190. https://www.doi.org/10.21603/2782–4799–2022–1–4–185–190

Голев Н.Д., Сушкина М.А. О центробежной тенденции в комментировании новостей в социальных сетях // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2, № 1 (5). С. 1-6. https://www.doi.org/10.21603/2782–4799–2023–2–1–1–6

Ким Л.Г., Рольгайзер А.А. Комментарий vs интернет-комментарий: к проблеме специфики жанра виртуальной коммуникации // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 286-294. https://www.doi.org/10.18500/2311–0740–2024–19–3–43–286–294

Колокольцева Т.Н. Интернет-комментарий как сетевой жанр: общая характеристика, диалогический потенциал, проблемы классификации // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2. С. 164-173.

Кубрякова Е.С., Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Степанов Ю.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 245 с.

Мельник Н.В., Митякина О.В. Делегитимирующий потенциал аксиологической оппозиции «свой — чужой» (на материале англоязычных политических интернет-комментариев) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2024. Т. 23, № 3. С. 172-185. https://www.doi.org/https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.14

Семиотика : сб. ст. / под ред. Ю. Степанова. М.: Радуга, 1983. 640 с.

Фомин А.Г., Габитов Ш.Р. Комбинация вербального и авербального компонентов поликодового сообщения как индикатор его модальности в интернет-коммуникации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2025. № 3. С. 258-261.

Фомин А.Г., Габитов Ш.Р. Поликодовость как фактор эффективности коммуникации (на материале новостных постов в Telegram) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 2 (70). С. 19-32. https://www.doi.org/10.47388/2072–3490/lunn2025–70–2–19–32.

Фомин А.Г., Габитов Ш.Р. Поликодовый семиозис коммуникации на цифровых социальных площадках // Современная лингвистика: ключ к диалогу: труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита (Казань, 13–15 декабря 2023 г.): в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. Казань: Издательство Казанского университета, 2024. Т. 1. С. 125–128.

Фомин А.Г., Габитов Ш.Р. Мем как вирус интернет-коммуникации // Язык и культура. 2023. № 61. С. 63–85. https://www.doi.org/10.17223/19996195/61/5

Фомин А.Г., Габитов Ш.Р. Поликодовый семиозис коммуникации на цифровых социальных площадках // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2025. № 2 (45). https://www.doi.org/10.51955/2312–1327_2025_2_98

Чернышова Т.В. Модели конфликтного речевого взаимодействия в неофициальном публичном общении (на материале обсуждений в социальных сетях интернет-коммуникации) // Interaktion von Internet und Stilistik. Internet und Stil. Tošović Branko, Wonisch Arno (Hg.). Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. С. 21–33.

Чернышова Т.В., Чернышов Ю.Г. Интерпретирующая деятельность автора и адресата в современных СМИ (на материале онлайн-публикации газеты «Коммерсантъ») // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 456. С. 60–72. https://www.doi.org/10.17223/15617793/456/6

Attardo S. Irony as Relevant Inappropriateness // Journal of Pragmatics. 2000. Vol. 32. Pp. 793–826.

Clark H.H., Gerrig R.J. On the Pretense Theory of Irony. Journal of Experimental Psychology: General, 1984. Vol. 113. No 1. Pp. 121–130.

Clark H.H., Marshall C.R. Definite Reference and Mutual Knowledge // Elements of discourse understanding. A.K. Joshi, B.L. Webber, I.A. Sag. (Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1981. Pp. 10–63.

Clark H.H. Using language. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 432 p.

Crystal D. Language and the Internet. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 292 p.

Dresner E., Herring S.A. Functions of the Nonverbal in CMC: Emoticons and Illocutionary Force // Communication Theory. 2010. Vol. 20 (3). Pp. 249–268.

Festinger L.A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford University Press, 1957. 291 p.

Gibbs R.W. Irony in Talk among Friends // Metaphor and Symbol. 2000. Vol. 15. No 1–2. Pp. 5–27.

Gibbs R.W. Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2007. 607 p.

Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 499 p.

Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1986. 345 p.

Tagg C. Exploring Digital Communication: Language in Action. London: Routledge, 2015. 224 p.

Tufekci Z. "Not This One": Social Movements, the Attention Economy, and Microcelebrity Networked Activism // American Behavioral Scientist. 2013. Vol. 57 (7). Pp. 848–870.

Yus F. Multimodality in memes: a cyberpragmatic approach // Garcés-Conejos-Blitvich P., Bou-Franch P. (eds.). Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions. Cham: Springer, 2018. Pp. 105–131.

Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How we use language to create affiliation on the web. London: Continuum / Bloomsbury, 2012. 240 p.

References

Attardo S. Irony as Relevant Inappropriateness. *Journal of Pragmatics*, 2000, vol. 32, pp. 793–826. (In Russian).

Chernyshova T.V. Models of Conflictual Speech Interaction in Informal Public Communication (Based on Discussions on Social Networks of Internet Communication). *Interaktion von Internet und Stilistik*. *Internet und Stil,* Tošović, Branko, Wonisch, Arno (Hg.), *Graz*: Institute for Language Studies of the Karl-Franzens-University of Graz Committee for Language Studies and International Language Research Institute, 2016, pp. 21–33. (In Russian).

Chernyshova T.V., Chernyshov Yu.G. Interpretive Activities of the Author and Addressee in Modern Media (Based on the Online Publication of the Kommersant Newspaper). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University, 2020, no. 456, pp. 60–72. https://www.doi.org/10.17223/15617793/456/6 (In Russian).

Clark H.H., Gerrig R.J. On the Pretense Theory of Irony. Journal of Experimental Psychology: General, 1984, vol. 113, no. 1, pp. 121–130.

Clark H.H., Marshall C.R. Definite Reference and Mutual Knowledge. Elements of discourse understanding. Ed. by A. K. Joshi, B.L. Webber, I.A. Sag. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, pp. 10–63.

Clark H.H. Using language. Cambridge University Press, 1996, 432 p.

Crystal D. Language and the Internet, Cambridge: Cambridge University Press, 2006, 292 p.

Dresner E., Herring S. A. Functions of the Nonverbal in CMC: Emoticons and Illocutionary Force. Communication Theory, 2010, vol. 20(3), pp. 249–268.

Festinger L.A. Theory of Cognitive Dissonance, Stanford University Press, 1957, 291 p.

Fomin A.G., Gabitov Sh.R. Multimodality as a Factor of Effective Communication (Based on News Messages on Telegram). *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* = Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 2025, no. 2 (70). https://www.doi.org/10.47388/2072–3490/lunn2025–70–2–19–32 (In Russian).

Fomin A.G., Gabitov Sh.R. Polycode Semiosis of Communication on Digital Social Platforms. *Sovremennaya lingvistika: klyuch k dialogu* = Modern Linguistics: The Key to Dialogue: Proceedings and Materials of the IV Kazan International Linguistic Summit (Kazan, December 13–15, 2023), in 3 vols., Kazan', 2024, vol. 1. (In Russian).

Fomin A.G., Gabitov Sh.R. The combination of verbal and non-verbal components of a polycode message as an indicator of its modality in online communication. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of the Pyatigorsk State University, 2025, no 3. (In Russian).

Fomin A.G., Gabitov Sh.R. Meme as a Virus of Internet Communication. *Yazyk i kul'tura* = Language and culture, 2023, no. 61. https://www.doi.org/10.17223/19996195/61/5. (In Russian).

Fomin A. G., Gabitov Sh. R. Polycode Semiosis of Communication on Digital Social Platforms. *Mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskiy zhurnal «Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk»* = International Information and Analytical Journal "Crede Experto: Transport, Society, Education, Language" 2025, no. 2 (45), https://www.doi.org/10.51955/2312–1327_2025_2_98 (In Russian).

Gibbs R.W. Irony in Talk among Friends. Metaphor and Symbol, 2000, vol. 15, no. 1–2, pp. 5–27.

Gibbs R.W. Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2007, 607 pp.

Golev N.D., Sushkina M.A. Centrifugal Trend in News Comments in Social Networks. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nye seti* = Virtual Communication and Social Networks, 2023, vol. 2, no. 1 (5). https://www.doi.org/10.21603/2782–4799–2023–2–1–1–6 (In Russian).

Golev N.D., Sushkina M.A. Centripetal Trend in Comments to News in Social Networks. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nye seti* = Virtual Communication and Social Networks, 2022, vol. 1, no. 4 (4). https://www.doi.org/10.21603/2782–4799–2022–1–4–185–190 (In Russian).

Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011, 499 p.

Kim L.G., Rol'gayzer A.A. Comment vs Internet comment: On the Issue of the Specific Genre Characteristics of Virtual Communication. *Zhanry rechi* = Genres of speech, 2024, vol. 19, no. 43. https://www.doi.org/10.18500/2311–0740–2024–19–3–43–286-294 (In Russian).

Kolokol'tseva T.N. Internet Comment as a Network Genre: General Characteristics, Dialogical Potential, and Classification Issues *Zhanry rechi* = Genres of speech, 2024, vol. 19, no. 2, 164–173. (In Russian).

Kubryakova E.S., Arutyunova N.D., Bulygina T.V., Stepanov Yu S. A Short Dictionary of Cognitive Terms. Moscow, 1996, 245. (In Russian).

Mel'nik N.V., Mityakina O.V. Delegetimising Potential of the "Friend-Foe" Axiological Opposition (Exemplifiedd by English-Language Political Internet Comments). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Volgograd State University, ser. 2, 2024, vol. 23, no. 3. https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.14 (In Russian).

Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1986, 345 p.

Semiotics: a collection of articles, Stepanov Yu. (add.), Moscow, 1983, 640 p. (In Russian).

Tagg C. Exploring Digital Communication: Language in Action. London: Routledge, 2015, 224 p.

Tufekci Z. "Not This One": Social Movements, the Attention Economy, and Microcelebrity Networked Activism. *American Behavioral Scientist*, 2013, vol. 57 (7), pp. 848-870.

Yus F. Multimodality in memes: a cyberpragmatic approach. Garcés-Conejos-Blitvich P., Bou-Franch P. (eds.). Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions. Cham: Springer, 2018, 105-131.

Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How we use language to create affiliation on the web, London, 2012, 240 p.